Организация Объединенных Наций A/CN.9/1091

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 April 2022
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Пятьдесят пятая сессия
Нью-Йорк, 27 июня — 15 июля 2022 года

Доклад Коллоквиума по теме возможной будущей работы в области урегулирования споров, проведенного в ходе семьдесят пятой сессии Рабочей группы II (Нью-Йорк, 28 марта — 1 апреля 2022 года)

Записка Секретариата

Содержание

Стр.

I. Введение 2
II. Резюме информации о работе Коллоквиума 3
A. Новые моменты в области УСЦЭ 3
B. Онлайн-платформы для урегулирования споров 8
C. Передача спора на рассмотрение третьего лица («адъюдикация») 10
D. Урегулирование споров, связанных с технологиями 12
E. Обсуждение за круглым столом по тематике перспективной работы 16

V.22-02229 (R) 100522 130522

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Комиссия на своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году просила секретариат организовать коллоквиум в целях дальнейшего изучения правовых вопросов, связанных с урегулированием споров в сфере цифровой экономики (УСЦЭ), и определения охвата и характера возможной нормотворческой работы[1]. Комиссия также решила, что на этом коллоквиуме следует обсудить желательность и целесообразность проведения работы в области передачи спора на рассмотрение третьего лица («адъюдикация»)[2].

2. Соответственно, секретариат организовал Коллоквиум по теме возможной будущей работы в области урегулирования споров («Коллоквиум») в ходе семьдесят пятой сессии Рабочей группы II, которая была проведена в Нью-Йорке с 28 марта по 1 апреля 2022 года.

3. Эта сессия была организована в соответствии с решением Комиссии о продлении до ее пятьдесят пятой сессии мероприятий по организации сессий рабочих групп ЮНСИТРАЛ в период пандемии COVID-19, как об этом говорилось в документах A/CN.9/1078 и A/CN.9/1038 (приложение I)[3]. Организационные меры были приняты с тем, чтобы позволить делегациям принять участие в работе этой сессии в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций как очно, так и дистанционно. Были приняты дальнейшие меры, позволяющие обеспечить участие общественности.

4. В работе сессии приняли участие 48 государств-членов, 27 государств-наблюдателей и 57 приглашенных международных организаций. Для выступления с сообщениями в рамках Коллоквиума были приглашены более 40 докладчиков, обладающих экспертными знаниями в области урегулирования международных споров. В целом, для участия в Коллоквиуме зарегистрировались около 700 человек.

5. В соответствии с решением Комиссии (см. п. 3 выше) следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-н Андрес Хана (Чили)

Докладчик: г-н Такаси Такасима (Япония).

6. Рабочей группе были представлены следующие документы: a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.221); b) документ об оценке изменений в области урегулирования споров в сфере цифровой экономики, представленный правительством Японии (A/CN.9/WG.II/WP.222); c) документ о доступе к правосудию и роли урегулирования споров в режиме онлайн, представленный Инклюзивной глобальной инновационной юридической платформой по урегулированию споров в режиме онлайн (A/CN.9/WG.II/WP.223); d) проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, которые были представлены группой экспертов (A/CN.9/WG.II/WP.224); и e) записка об адъюдикации, в которой содержалось предложение о будущей работе, представленное правительством Швейцарии (A/CN.9/WG.II/WP.225).

7. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Утверждение повестки дня
3. Коллоквиум ЮНСИТРАЛ по теме возможной будущей работы в области урегулирования споров.

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/76/17), п. 233.
[2] Там же, п. 243.
[3] Там же, п. 248.

8. Работа Коллоквиума была организована вокруг четырех основных тем: a) новые моменты в области УСЦЭ; b) онлайн-платформы для урегулирования споров; c) адъюдикация; и d) урегулирование споров, связанных с технологиями.

9. В настоящей записке приводится резюме дискуссий, состоявшихся в ходе Коллоквиума. С дополнительной информацией о Коллоквиуме, включая программу, биографические сведения о докладчиках, презентации и другие материалы, а также видеозаписи, можно ознакомиться на специальной веб-странице.

II. Резюме информации о работе Коллоквиума

A. Новые моменты в области УСЦЭ

10. Первое --- третье заседания Коллоквиума, проведенные 28 и 29 марта 2022 года, были посвящены теме УСЦЭ, в частности сфере охвата проекта по оценке изменений, который будет осуществлен секретариатом[4].

11. Обсуждение началось с краткого сообщения об истории проекта по такой оценке, который был предложен правительством Японии в 2020 году для мониторинга меняющегося ландшафта, эволюционирующей практики и развития новых форм разрешения споров. Было отмечено, что Комиссия на своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году просила секретариат обеспечить сбор, анализ и обмен соответствующей информацией в отношении новых моментов в области УСЦЭ, принимая во внимание негативные аспекты цифровых технологий, в частности в отношении надлежащей правовой процедуры и справедливости[5]. Была представлена краткая информация о работе Токийского форума по урегулированию споров, который был проведен в декабре 2021 года в рамках осуществления проекта по оценке изменений[6].

12. Была представлена информация об аналогичной работе, проведенной другими международными организациями, и было выражено общее мнение, что проект по оценке изменений должен опираться на подобные существующие ресурсы. В том числе было упомянуто о докладе Комиссии МТП об использовании технологий для справедливого, эффективного и результативного международного арбитражного разбирательства[7], в котором были определены распространенные технологии, используемые для поддержки международного арбитража, описаны характеристики и функциональные возможности, которые могут усовершенствовать арбитражный процесс, а также рассмотрены полезные виды процессуальной практики и подводные камни, которых следует избегать. Еще один документ — «Технологические ресурсы МАЮ для арбитражных практиков» — содержит информацию о приложениях и программном обеспечении, которые широко используются при арбитражных производствах для проведения видеоконференций, подготовки документов, управления данными и их передачи, применения аналитических инструментов, обеспечения устного перевода и кибербезопасности, а также для других вопросов[8]. Также было упомянуто исследование о том, как ряд юрисдикционных систем отреагировали на вызовы,

[4] В число выступавших входили Такаси Такасима, Стефани Коэн, Сара Макичерн, Лиз Альм, Тоби Ландау, Ким Руни, Андрес Хана, Джеймс Кастелло, Джемин Ли, Джудитта Кодеро-Мосс, Кевин Нэш, Юлия Муллина, Дирк Пулковски, Рекха Рангачари, Ясмин Лахлоу, Сеокчун Юн, Йосими Охара, Иджеома Ононогбу, Минчао Фан, Джеймс Клэкстон, Анн-Карин Грилл, Джордж Лим, Камилла Макферсон, Федерико Аст и Чарльз Т. Котуби мл.

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/76/17), п. 233.

[6] Информация о Токийском форуме по урегулированию споров 2021 года размещена по адресу https://uncitral.un.org/en/2021-tokyo-forum-dispute-resolution.

[7] Размещен по адресу https://iccwbo.org/publication/icc-arbitration-and-adr-commission-report-on-leveraging-technology-for-fair-effective-and-efficient-international-arbitration-proceedings/.

[8] Размещен по адресу www.ibanet.org/technology-resources-for-arbitration-practitioners.

созданные пандемией COVID-19, в области разрешения коммерческих споров[9]. Было отмечено, что ответные меры — некоторые временные, а некоторые постоянные — иллюстрируют различия в степени открытости юрисдикционных систем к инновациям и в их способности адаптироваться к обстоятельствам. Наконец, было рассказано о результатах проведенного в сотрудничестве с МСКА исследовательского проекта о праве на физическое слушание[10]. Это исследование, основанное на сравнительном анализе более семидесяти юрисдикционных систем, показало, что ни в одной из них не имеется законодательства, прямо оговаривающего право на физическое слушание, и что если одна из сторон не требует этого, то третейские суды, как правило, обладают свободой усмотрения на проведение слушаний в дистанционном режиме, при условии учета соображений надлежащей правовой процедуры. Вместе с тем было упомянуто о том, что этот вопрос не до конца урегулирован в нескольких юрисдикционных системах, в том числе в тех из них, где техническая инфраструктура для проведения слушаний в режиме онлайн является ограниченной.

13. Хотя выступавшие на трех заседаниях затронули широкий круг вопросов, связанных с УСЦЭ, в целом было сочтено, что наблюдается значительное расширение масштабов использования технологий при урегулировании споров, которое еще больше ускорилось по причине пандемии и которое, по всей вероятности, будет и далее продолжаться. Было также сообщено, что использование технологий в целом способствовало повышению эффективности разбирательств. В то же время постоянно подчеркивалась необходимость соблюдения надлежащей правовой процедуры и обеспечения справедливости, а также сохранения гибкого характера процедур разрешения споров. Кроме того, было особо указано, что новые изменения в области УСЦЭ должны быть направлены на улучшение доступа к правосудию для всех вовлеченных лиц.

14. Было отмечено, что парадигма урегулирования споров меняется с появлением феномена цифровизации. Было указано, что наблюдаются фундаментальные изменения, которые расширили сферу урегулирования споров на круг различных секторов и субъектов. Появились новые цифровые приложения и расширилось использование соответствующих технологий, что привело к повышению эффективности. Поскольку услуги по урегулированию споров становятся все более доступными, также прозвучали призывы к большей подотчетности и легитимности, в том числе в отношении воздействия на окружающую среду. Было отмечено, что технологии применяются на всех этапах разрешения споров как при подготовке, так и при проведении разбирательства. Использовались инновационные решения, позволяющие задействовать различные способы урегулирования споров с помощью оговорок об эскалации и прогнозировать исход спора. Подобные новые элементы породили определенные проблемы, которые могут быть присущи самим технологиям и которые могут возникать в результате неравномерного доступа к ним. В связи с этим было высказано общее мнение, что преимущества использования технологий должны стать максимальными, если при этом будут одновременно устранены любые негативные последствия такого использования.

15. Одна из сложностей, вызвавших обеспокоенность на заседаниях по УСЦЭ, была связана с потенциальным цифровым неравенством — разрывом между теми, кто имеет доступ к технологиям, и теми, кто его не имеет. Было отмечено, что проект по оценке изменений должен учитывать это не только с точки зрения того, что в некоторых юрисдикционных системах может быть недостаточно развита соответствующая инфраструктура, но и с точки зрения того, что не все стороны имеют доступ к одинаковому уровню технологий. В этом же ключе было упомянуто о том, что использование технологий влечет за собой расходы, которые могут быть обременительными для малых и средних предприятий и

[9] Размещено по адресу www.ibanet.org/global-impact-covid-19-pandemic-dispute-resolution.

[10] Размещены по адресу www.arbitration-icca.org/right-to-a-physical-hearing-international-arbitration.

предприятий в странах с менее развитой экономикой. С другой стороны, был приведен довод о том, что выгоды от расширения доступности и от экономии средств (например, применительно к путевым расходам) в целом перевесят затраты на использование соответствующих технологий.

16. С практической точки зрения было подчеркнуто, что существует необходимость наращивания потенциала всех участников соответствующих процедур в отношении технологий, которые могут быть использованы в процессе разрешения споров. Было подчеркнуто, что сторонам, арбитрам и всем участникам процесса необходимо пройти подготовку, чтобы в полной мере использовать преимущества технических новинок, например, при прогнозировании результатов, поиске основы для мирного урегулирования и обеспечении согласованности арбитражных решений.

17. Было рассказано о новых изменениях, происходящих в разных частях земного шара, а также о региональных подходах, которые свидетельствуют о наличии определенных общих характеристик. Несмотря на высказанные опасения по поводу возможного цифрового разрыва, во всех регионах наблюдались расширение масштабов использования технологий и повышение доступности услуг по урегулированию споров. Были также упомянуты достижения в области письменного и устного перевода. Было отмечено, что количество соответствующих учреждений резко возросло, а набор предоставляемых ими услуг существенно расширился. В этом контексте было указано, что в рамках проекта по оценке изменений для таких учреждений могут быть разработаны рекомендации на основе наилучших видов практики, что также может способствовать достижению согласованности. С учетом общей тенденции было высказано мнение, что в рамках проекта по оценке изменений не следует делать поспешных обобщений, поскольку правовые системы, в которых происходят изменения, являются совершенно разными.

18. Как упоминалось выше, новые моменты в области УСЦЭ потребовали от арбитражных учреждений адаптации своих услуг, в том числе в порядке реагирования на трудные обстоятельства, созданные пандемией. Было рассказано об опыте арбитражных учреждений, которые сообщили, что фундаментальные принципы арбитража остались нетронутыми, несмотря на внедрение новых технологий, в частности для подачи исков, назначения арбитров, управления производством по делу, проведения слушаний, обмена документами, включая представление цифровых доказательств и вынесение арбитражного решения. Было упомянуто также о возросшей роли компетентных органов в надзоре за использованием технических средств. Было заявлено, что несколько арбитражных учреждений обнародовали руководящие материалы для облегчения использования технологий сторонами и третейским судом[11], и эти материалы следовало бы проанализировать, поскольку они могут пролить свет на возможную будущую работу.

19. Что касается новых моментов в области арбитража, то внимание многих участников привлекли слушания в режиме онлайн. Было отмечено, что количество слушаний в режиме онлайн, называемых также дистанционными или виртуальными, резко возросло в последние годы, особенно в результате ограничений на поездки, обусловленных пандемией. Было сообщено, что в большинстве юрисдикционных систем законодательство не создает препятствий для проведения слушаний в режиме онлайн и что стороны положительно реагируют на такой порядок организации слушаний. В числе преимуществ проведения слушаний в режиме онлайн были упомянуты возможности гибкой организации участия и обеспечения эффективности затрат и времени. С другой стороны, были отмечены и достоинства очных слушаний, особенно когда разбирательство связано

[11] Например, Контрольный перечень МТП для протокола о виртуальных слушаниях и предлагаемые оговорки для киберпротоколов и процессуальных постановлений, касающихся организации виртуальных слушаний, и руководства СМАЦ по проведению арбитражного разбирательства в дистанционном формате.

со сложными вопросами, несколькими языками и опросом свидетелей. Таким образом, было подчеркнуто, что виртуальная среда требует от третейского суда более внимательного отношения к обеспечению равных условий и более его активной роли при сношениях со сторонами и при опросе свидетелей. Было упомянуто, что дальнейшее развитие технологий, возможно, позволит частично преодолеть сложности, возникающие при проведении слушаний в режиме онлайн.

20. Дискуссии развернулись вокруг правовой и практической основы для проведения слушаний в режиме онлайн применительно к вопросам о том, следует ли предусматривать такой порядок в качестве резервного правила, когда следует принимать такое решение и какие элементы следует учитывать (например, часовые пояса и продолжительность), какой способ участия следует предусмотреть, следует ли вести запись, какие услуги по расшифровке и какие меры безопасности потребуются и т. д. Была подчеркнута необходимость в контрольном перечне для порядка проведения слушаний или в протоколе опроса свидетелей в режиме онлайн (причиной этого являются недостаточные возможности для осуществления надзора и риск внешнего влияния). Было отмечено, что учреждениям, которые обладают надлежащим техническим потенциалом, возможно, будет проще решать вопросы, возникающие в ходе проведения слушаний в режиме онлайн, по сравнению со случаем арбитража ad hoc, и было упомянуто о существующих руководящих принципах, разработанных арбитражными учреждениями.

21. Ряд выступавших упомянули об использовании искусственного интеллекта (ИИ) на различных этапах арбитражного разбирательства, например, для помощи сторонам в подготовке их дела, а третейскому суду – в анализе документов и доказательств. Вместе с тем было высказано мнение, что понятия искусственного интеллекта и автоматизированных систем могут потребовать дополнительного разъяснения в контексте урегулирования споров, как это было сделано в отношении цифровой торговли и заключения договоров (см. документ A/CN.9/WG.IV/WP.173). Хотя было высказано мнение, что обращение к ИИ может оптимизировать эффективность процесса урегулирования споров, были выражены опасения в связи с так называемым алгоритмическим или автоматизированным принятием решения, когда данные и статистическая информация анализируются для вынесения решений без участия человека. Хотя было указано, что такой процесс может быть полезен при рассмотрении споров, которые являются простыми и повторяющимися по своему характеру, было предложено подготовить этические стандарты по использованию ИИ, особенно в отношении порядка принятия решений, с тем чтобы обеспечить подотчетность.

22. Дискуссии также развернулись вокруг вопроса о медиации в режиме онлайн, которая оказалась успешной в условиях пандемии, причем показатели успешности были почти такими же, как и при очной медиации. Как и в случае арбитража, экономия средств и времени, полученная в результате работы в режиме онлайн, была расценена как преимущество. Были приведены некоторые примеры трансграничных споров, которые были урегулированы с помощью онлайновых или гибридных форм медиации. Было также упомянуто постановление Европейского союза об отношениях между платформами и коммерческими предприятиями, которое предусматривает использование медиации для решения вопросов в отношениях между поставщиками услуг онлайн-платформ (поисковые системы, рыночные площадки в режиме онлайн, социальные сети и магазины приложений) и коммерческими пользователями онлайн-платформ. Было упомянуто, что это постановление требует от поставщиков услуг платформ создать внутреннюю систему обработки жалоб и назначить не менее двух медиаторов, которые в конечном итоге вынесут рекомендацию о действиях, которые должен предпринять поставщик услуг платформы.

23. Было заявлено, что при оценке изменений необходимо будет учесть особенности медиации в режиме онлайн, например, особую роль медиаторов и процесс их назначения, требования о конфиденциальности, включая меры безопасности, и заключительный этап переговоров по мирному соглашению. Было

указано, что могут быть разработаны определенные руководящие принципы, не препятствующие гибкости этого процесса, а эта особенность представляет собой суть медиации.

24. Было рассказано о новых моментах в области урегулирования финансовых споров, что позволило получить представление о специфике этого сектора. Было отмечено, что споры в финансовом секторе требуют быстрого разрешения теми, кто обладает экспертными знаниями, и что арбитраж все чаще используется для урегулирования трансграничных споров, в то время как банки и финансовые учреждения традиционно предпочитают обращаться к судебным разбирательствам. Были упомянуты правила и рекомендации, отражающие практику этого сектора, которая также быстро меняется.

25. Были также продемонстрированы новые формы урегулирования споров, связанных с услугами в цифровой экономике или с цифровыми активами. Было упомянуто о разрешении споров в метавселенной или об урегулировании споров на основе технологии блокчейн. Было упомянуто понятие «децентрализованное правосудие», относящееся к механизму, с помощью которого группа мотивированных лиц участвуют в качестве присяжных при вынесении решений. Было отмечено, что такие формы разрешения споров имеют свои особенности, например, в них могут участвовать анонимные стороны и/или лица, принимающие решения, а вынесенные решения могут быть приведены в исполнение при использовании смарт-контрактов, предусматривающих специальный счет.

26. Была также подчеркнута роль судов в рассмотрении споров в сфере цифровой экономики, особенно в отношении трансграничного приведения в действие обеспечительных мер по сохранению активов или доказательств, возможно в их цифровой форме. Было предложено проанализировать трудности, связанные с приведением в действие принятых третейским судом обеспечительных мер в различных юрисдикционных системах, и было упомянуто о нынешней работе Рабочей группы V по гражданско-правовым аспектам отслеживания и возвращения активов в рамках производства по делу о несостоятельности. Было высказано мнение о том, что может быть поведена работа по подготовке руководства для третейских судов по принятию таких мер, а для сторон — по представлению соответствующих ходатайств. В более общем плане было сочтено, что вопрос о судебной помощи в контексте УСЦЭ должен стать предметом работы по оценке изменений с целью содействия координации между различными судами. Поскольку суды могут быть не в полной мере осведомлены о новых технологических достижениях, было предложено отыскать способы для уменьшения этого пробела в рамках проекта по оценке изменений.

Сфера охвата проекта по оценке изменений

27. Была выражена общая поддержка проекту по оценке изменений, поскольку он окажет полезную помощь Комиссии в деле i) отслеживания новых моментов в области урегулирования споров; ii) определения целесообразности и осуществимости проектов по нормотворческой деятельности; и iii) разработки соответствующих правовых стандартов для решения конкретных вопросов. Согласно широко распространенному мнению, работа по оценке изменений может помочь в деле сохранения целостности процесса урегулирования споров и содействия эффективному использованию технологий. Непременно указывалось на то, что новые моменты в области УСЦЭ должны учитывать технологические аспекты, а также содействовать соблюдению основополагающих принципов урегулированию споров. Соответственно, было отмечено, что оценка изменений должна быть нацелена на отражение новых технологических достижений и выявление любых правовых лакун, особенно в отношении прав сторон на надлежащую правовую процедуру и справедливое обращение. Кроме того, было указано, что итоги проекта по оценке изменений могут способствовать лучшему обмену информацией и наилучшими видами практики между всеми заинтересованными сторонами.

28. Был выдвинут ряд предложений относительно областей возможной работы и ее возможной формы, например в форме правил, протоколов, набора инструментов или рекомендательных документов. Было подчеркнуто, что любой стандарт, который будет разработан Комиссией, должен быть основан на принципе технологической нейтральности и должен обеспечивать возможность учета будущих новых достижений. В этом же ключе было высказано предостережение в отношении применения нормативного подхода к урегулированию споров, поскольку в этой работе следует руководствоваться автономией сторон и возможностью для проявления гибкости.

29. Было сочтено, что сфера охвата проекта по оценке изменений, изложенная в пункте 17 документа A/CN.9/WG.II/WP.222, является в целом приемлемой. Далее в отношении этого проекта было предложено следующее:

- начать с оценки того, как документы ЮНСИТРАЛ учитывают появившиеся новые моменты и нуждаются ли эти документы в обновлении;
- изучить взаимодействие с документами ЮНСИТРАЛ в других областях, включая те, которые предусматривают правила функциональной эквивалентности для «письменной формы» и «подписи»;
- обеспечить координацию с проектами других рабочих групп, например, Рабочей группы IV по правовым вопросам, связанным с цифровой экономикой, и Рабочей группы V по гражданско-правовым аспектам возвращения и отслеживания активов при делах о несостоятельности;
- принять во внимание широкий спектр средств урегулирования споров, включая новые формы, а также опыт судов в рассмотрении мелких исков и в поддержке арбитража;
- рассмотреть различный опыт в различных юрисдикционных системах с разными юридическими традициями и разными уровнями экономического развития; и
- подготовить конечный продукт, которым можно поделиться не только с Комиссией, но и в более широком плане с международным сообществом.

30. Отмечая широкий масштаб проекта по оценке изменений и ограниченные ресурсы, имеющиеся в распоряжении секретариата, было упомянуто, что эту работу можно начать с тех тем, которые заслуживают более значительного внимания.

B. Онлайн-платформы для урегулирования споров

31. Четвертое заседание Коллоквиума, проведенное 29 марта 2022 года, было посвящено теме онлайн-платформ для урегулирования споров[12]. Было напомнено о том, что на своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия просила секретариат продолжить участие в работе Инклюзивной глобальной инновационной юридической платформы по урегулированию споров в режиме онлайн (iGLIP по УСО) и включить в повестку дня Коллоквиума «правовые стандарты, которые будут применяться к онлайн-платформам со встроенными механизмами урегулирования споров и к онлайн-платформам, которые в основном предназначены для урегулирования споров»[13].

32. В начале этого заседания было сделано краткое сообщение о втором совещании iGLIP, в ходе которого эксперты обсудили разработку международного правового документа, способного облегчить доступ к правосудию посредством

[12] В число выступавших входили Джеймс Квок Вин Дин, Тереса Родригес де лас Херас Баллелл, Колин Рул, Николас Лосада-Пиньенто, Лаура Агилера Вильялобос, Эми Дж. Шмитц, Майк Деннис и Ёсихаса Хаякава.

[13] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/76/17), пп. 230 и 233.

использования УСО и установить минимальные основные стандарты, применимые к процедурам, поставщикам услуг и платформам УСО (см. документ A/CN.9/WG.II/WP.223).

33. Было отмечено, что онлайн-платформы являются неотъемлемым элементом цифровой экономики, и было также обращено внимание на понятие «платформной» экономики. Было описано, что онлайн-платформы, в основном основанные на договорах, являются частными правовыми системами, в которых участвуют их пользователи и операторы, причем последние несут ответственность за надзор. Были выделены два различных типа платформ: i) платформы со встроенными механизмами для рассмотрения споров между пользователями или между пользователями и оператором; и ii) платформы, специально предназначенные для предоставления услуг по урегулированию споров. Были указаны соответствующие вопросы для дальнейшего рассмотрения, включая внутреннюю политику платформы, действительное согласие пользователей, признание и приведение в исполнение решений за пределами платформы, применимое право, механизмы возмещения и обжалования.

34. Были сделаны сообщения о практическом опыте внедрения онлайн-платформ, специально предназначенных для урегулирования споров (платформы УСО) в различных юрисдикционных системах, с иллюстрацией различных характеристик и структурных особенностей. Также были отмечены возникающие при реализации трудности, которые включают юридические ограничения (в том числе в отношении потребителей), различные подходы к регулированию, бюджетные ограничения, а также асимметрию при доступе как внутри той или иной юрисдикционной системы, так и между различными такими системами. Было также упомянуто о ряде инновационных аспектов, включая использование искусственного интеллекта или алгоритмов для автоматизированного принятия решений. Кроме того, было упомянуто об урегулировании споров в метавселенной и об услугах, которые будут предоставляться в этой среде.

35. Было подчеркнуто, что для максимального использования преимуществ платформ УСО необходимо гарантировать соблюдение надлежащей правовой процедуры и обеспечение справедливости. Была выражена обеспокоенность в отношении автоматизированного принятия решений на этих платформах, поскольку такие решения могут быть не мотивированными и могут также не являться предметом судебного пересмотра, особенно если они автоматически исполняются. В этом же свете были высказаны предостережения относительно использования алгоритмов в процессе принятия решений и прозвучали призывы разработать этические стандарты или предусмотреть применение наилучших видов практики.

36. В ходе обсуждения были также затронуты вопросы, связанные со стандартами, применимыми к платформам УСО. Было напомнено о том, что в 2016 году Комиссия приняла Технические комментарии ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн («Технические комментарии»), в которых подчеркиваются такие принципы, лежащие в основе процесса УСО, как справедливость, прозрачность, надлежащая правовая процедура и подотчетность. Были упомянуты некоторые недостатки Технических комментариев, а основные из них заключались в том, что этот описательный документ не носит обязательного характера и что в нем не оговорен третий и последний этап процедуры УСО. Было разъяснено, что эти оба момента обусловлены тем, что Технические комментарии предназначены для охвата споров между предприятиями и потребителями, что затруднило достижение компромисса в Рабочей группе с учетом различных подходов к защите потребителей в разных юрисдикционных системах (например, в некоторых юрисдикционных системах арбитражные оговорки, включенные до возникновения спора, являются недействительными).

37. Было отмечено, что со времени принятия Технических комментариев использование УСО значительно расширилось и национальные суды также все больше обращаются к онлайн-платформам в связи с рассмотрением

соответствующих дел. Было кратко рассказано о работе других международных организаций по подготовке соответствующих стандартов. В частности, в 2019 году Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) одобрило Совместную рамочную программу по УСО для трансграничных споров между коммерческими предприятиями, которая включает Типовые процессуальные правила, разработанные на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, а также Технических комментариев. Было разъяснено, что сфера действия Совместной рамочной программы ограничивается спорами между коммерческими предприятиями и включает арбитраж в качестве третьего и последнего этапа процедуры УСО. Упоминалось также о нынешнем проекте Международной организации по стандартизации (ИСО) по подготовке документа «ISO/TC 321 — Заверение операций при электронной торговле», а также о работе Международного совета по урегулированию споров в режиме онлайн (МСУСО), Целевой группы по УСО Американской ассоциации адвокатов (ААА) и Национального института стандартов и технологий (НИСТ).

38. Согласно широко распространенному мнению, необходимо тщательно оценить изменения, произошедшие со времени принятия Технических комментариев как в самой практике, так и в деле разработки стандартов. Было отмечено, что совещания iGLIP по УСО создали основу для дальнейшей работы: от нынешней практики платформ УСО и до потенциальной подготовки правового документа. В этом контексте была выражена поддержка секретариату в том, чтобы продолжать участие в работе iGLIP по УСО в интересах сбора дополнительной информации. Было высказано мнение, что, возможно, необходимо будет еще раз рассмотреть вопрос о значении УСО или онлайн-платформ, а также такие понятия как потребители, предприятия и пользователи, которые стали несколько размытыми применительно к платформам. Было также предложено изучить вопрос о том, как суды используют онлайн-платформы, особенно для рассмотрения мелких исков. Также привлекли внимание вопросы, связанные с трансграничным приведением в исполнение решений на платформах УСО, включая вопрос об автоматическом обращении к средствам правовой защиты. И наконец, прозвучали призывы обеспечить наращивание потенциала развивающихся государств и ММСП в отношении использования платформ УСО.

39. Хотя были внесены предложения приступить к подготовке международного документа по онлайн-платформам для урегулирования споров с минимальными базовыми стандартами, было высказано предостережение, что обстоятельства, которые задержали переговоры по Техническим комментариям, по-прежнему остаются в наличии и что еще не пришло время для подготовки какого-либо обязывающего документа, в том числе с учетом дальнейшего технологического прогресса. Было подчеркнуто, что любой этический стандарт и руководство по наилучшим видам практики должны быть направлены на то, чтобы онлайн-платформы для урегулирования споров расширяли доступ к правосудию, а не приводили к его ограничению.

C. Передача спора на рассмотрение третьего лица («adjudication»)

40. Пятое заседание Коллоквиума, проведенное 30 марта 2022 года, было посвящено теме передачи спора на рассмотрение третьего лица[14]. Было напомнено о том, что на своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия заслушала предложение об изучении процедуры передачи спора на рассмотрение третьего лица для подготовки правил в отношении их международного применения и

[14] В число выступавших входили Михаэль Шнайдер, Линди Паттерсон, Аллан Ститт, Пьер Д. Гренье и Хесусито Г. Мораллос.

было решено, что вопрос о желательности и целесообразности проведения работы по этой теме будет обсуждаться на Коллоквиуме[15].

41. В начале работы этого заседания было представлено предложение правительства Швейцарии, содержащееся в приложении к документу A/CN.9/WG.II/WP.225. Было указано, что передача спора на рассмотрение третьего лица может стать ответом на критические замечания о том, что арбитраж превратился в слишком длительный и дорогостоящий процесс по причине сложности споров, с одной стороны, и желанием достичь совершенной процедуры разрешения споров, что иногда приводит к процессуальной паранойе, с другой стороны. Передача спора на рассмотрение третьего лица была представлена как метод, с помощью которого спор быстро разрешается в рамках упрощенной процедуры, притом что решение должно быть исполнено незамедлительно и до возбуждения полноценного арбитражного разбирательства. Было разъяснено, что возможность обращения к арбитражу обеспечит безопасные условия и снимет обеспокоенность сторон на случай серьезных ошибок лиц, принимающих решения.

42. Было отмечено, что законодательство о передаче спора на рассмотрение третьего лица предусматривает принудительную силу решений на национальном уровне, однако вопросы о средствах для обеспечения незамедлительного и трансграничного приведения в исполнение остаются открытыми. То же самое относится и к передаче спора на рассмотрение третьего лица в договорном порядке. Было разъяснено, что предложение Швейцарии направлено на обеспечение трансграничного соблюдения результатов процедуры передачи спора на рассмотрение третьего лица посредством задействования договорного механизма и с опорой на Нью-Йоркскую конвенцию.

43. Участникам было сообщено об опыте передачи спора на рассмотрение третьего лица в различных юрисдикционных системах, в которых было принято соответствующее законодательство. Было сообщено, что передача спора на рассмотрение третьего лица успешно применяется во многих юрисдикционных системах (как гражданского, так и в общего права), притом что эта практика используется в основном во внутреннем контексте и в контексте строительной отрасли. Было указано, что процедуры передачи спора на рассмотрение третьего лица были успешными при урегулировании споров, возникающих из строительных контрактов, что позволяло быстро принимать решения и одновременно обеспечивать надлежащую правовую процедуру и справедливость. Было разъяснено, что соответствующее законодательство этих юрисдикционных систем было подготовлено на основе запросов и потребностей коммерческих кругов и что после введения этой практики она развивалась вполне быстро и результаты превзошли все ожидания. Далее было подчеркнуто, что с введением законодательства о передаче спора на рассмотрение третьего лица число арбитражных или судебных дел в этих областях уменьшилось. Было также упомянуто о том, что в некоторых юрисдикционных системах действует законодательство, предлагающее аналогичные инструменты для обеспечения ускоренной оплаты требований.

44. Было заявлено, что передача спора на рассмотрение третьего лица имеет большой потенциал для разрешения споров, связанных с долгосрочными договорами, которые предусматривают периодические платежи (например, лицензионные соглашения и долгосрочные договоры на поставку), когда поток наличности имеет ключевое значение, а быстрые решения могут быть предпочтительными по отношению к более корректным решениям. Было указано, что в действующем законодательстве решение лица, уполномоченного разрешить спор, может быть оспорено только на очень ограниченных основаниях, а именно, если это лицо действовало в нарушение обязанности действовать справедливо и если оно превысило свои полномочия. Было отмечено, что сторона, не удовлетворенная решением, также имеет возможность предъявить свои требования в

[15] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/76/17), п. 243.

арбитражном или судебном порядке, притом что, однако, она должна незамедлительно исполнить это решение. Было сообщено, что в подавляющем большинстве дел стороны согласились с вынесенным решением и не стали возбуждать арбитражное или судебное разбирательство.

45. Было упомянуто, что стороны могут договориться о передаче спора на рассмотрение третьего лица в тех юрисдикционных системах, в которых не имеется соответствующего законодательства. В то же время было отмечено, что отсутствие законодательства, которое предусматривало бы принудительную силу вынесенного решения, может лишить сторон стимулов к обращению к практике передачи спора на рассмотрение третьего лица, поскольку им придется полагаться только на добровольное исполнение.

46. Были высказаны некоторые сомнения относительно продолжения работы по теме передачи спора на рассмотрение третьего лица, поскольку практика в этой области ограничена определенными юрисдикционными системами и определенными секторами. Было также отмечено, что вопросы передачи спора на рассмотрение третьего лица часто регулируются во внутреннем контексте, и были высказаны оговорки относительно уровня согласованности, который может быть достигнут. Соответственно, прозвучали призывы к тому, чтобы исследовательская работа была сосредоточена на оценке осуществимости согласования различных законодательных подходов.

47. Было предложено, чтобы работа по теме передачи спора на рассмотрение третьего лица основывалась на потребностях пользователей и коммерческого сообщества. Была высказана определенная поддержка проведению исследовательской работы по правилам, применимым к передаче спора на рассмотрение третьего лица или к аналогичной процедуре для урегулирования споров, возникающих в связи с долгосрочными договорами, а также по способам обеспечения предварительного исполнения вынесенных решений. Было высказано мнение, что, возможно, в дальнейшем потребуется рассмотреть следующие аспекты: i) сфера применения, включая необходимость согласия сторон; ii) применимость практики передачи спора на рассмотрение третьего лица к различным видам и трансграничным спорам; и iii) сохранение требований применительно к соблюдению надлежащей правовой процедуры и обеспечению справедливости. Было указано, что такая работа может привести к результатам в различной форме, например, в виде руководящего документа, типовых положений для договоров, типового закона или конвенции.

D. Урегулирование споров, связанных с технологиями

48. В центре внимания шестого — восьмого заседаний Коллоквиума, проведенных 30 и 31 марта 2021 года, находились вопросы урегулирования споров, связанных с технологиями, а также проекты положений, подготовленные группой экспертов[16]. Было отмечено, что на своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия просила секретариат продолжать взаимодействовать с экспертами с целью подготовки набросков положений для содействия проведению такого урегулирования споров[17]. Было разъяснено, что для стимулирования дискуссий на Коллоквиуме были подготовлены проекты положений, содержащиеся в документе A/CN.9/WG.II/WP.224, и что сами эти заседания будут строиться как «мозговой штурм». Участники выразили признательность экспертам, подготовившим проекты положений, которые послужат хорошей основой для проведения обсуждений.

[16] На этих заседаниях выступили Седрик Иегуда Саббах, Эллиот Фридман, Патрисия Шонесси, Кренгута Леауа, Лоуренс Акка, Шай Шарвит, Андрес Хана, Кристиан Ашауэр, Элизабет Стонг, Такаси Такасима, Тильман Нидермайер, Крис Клементс, Моника Фейгерлова, Мануэль Гомес, Гилад Вексельман и Рахели Прай-Рейхман.

[17] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/76/17), п. 229.

49. Было упомянуто о том, что технологические компании в Соединенных Штатах склонны обращаться к судебным разбирательствам по причине их хорошей осведомленности о судебных процедурах. Вместе с тем было также отмечено, что арбитраж все чаще используется благодаря гибкости процедур, возможности принять меры по обеспечению конфиденциальности, решениям, принимаемым арбитрами, которые обладают техническими экспертными знаниями, и механизму для трансграничного приведения в исполнение вынесенных решений, предусмотренному Нью-Йоркской конвенцией.

50. Согласно широко распространенному мнению, число споров, связанных с технологическими вопросами, постоянно растет и ощущается необходимость в изучении того, как можно использовать и, возможно, адаптировать существующие правовые рамки для урегулирования споров в интересах разрешения таких споров. В качестве примера были приведены споры, в результате которых начинающие компании могут потерять стартовый капитал или конкурентные преимущества и которые тем самым требуют быстрого урегулирования. Было высказано мнение, что следует дополнительно прояснить преимущества арбитража. В то же время прозвучали призывы тщательно изучить причины недостаточного использования арбитража и потребности сторон — участников споров.

51. Была представлена информация о работе, проделанной в этой области такими организациями, как Центр арбитража и медиации Силиконовой долины (ЦАМСД) [18] и Целевая группа Соединенного Королевства по вопросам юрисдикции (ЦГСКВЮ)[19].

Проекты положений для урегулирования споров, связанных с технологиями

52. Что касается проекта положения 1 (определение), то было отмечено, что в пункте 1 содержится открытое определение, с тем чтобы охватить широкий спектр споров, связанных с технологиями, и что в пункте 2 неисчерпывающим образом перечислены обычные виды таких споров. Было пояснено, что это определение не предполагается использовать в качестве положения, носящего нормативный характер, а скорее призвано отразить те исходные соображения, на которых основывалась подготовка проектов положений.

53. Были высказаны опасения в связи с тем, что это определение является излишне широким. Например, было отмечено, что, поскольку технология является ключевым компонентом многих сделок, будет трудно выявить тот или иной спор, который бы явно выходил за рамки данного определения. Было также отмечено, что, согласно этому определению, в технологических спорах будут участвовать начинающие компании, а также государства или правительственные субъекты, для которых могут потребоваться иные правила. Было также указано, что споры, связанные с интеллектуальной собственностью, охватывать не следует, так как они обычно включаются в сферу действия других механизмов по урегулированию споров.

[18] Эта работа проводится Целевой группой ЦАМСД по технологическим спорам, технологическим компаниях и международному арбитражу и в рамках Инициативы ЦАМСД по арбитражу, медиации и операциям, основанным на технологии блокчейн.

[19] Были разработаны Правила ЦГСКВЮ по цифровому урегулированию споров для оперативного и эффективного с точки зрения затрат разрешения коммерческих споров, особенно споров, связанных с инновационными цифровыми технологиями, например с криптоактивами, криптовалютами, смарт-контрактами, технологиями распределенного реестра и приложениями фин-тех (размещены по адресу https://technation.io/lawtech-uk-resources/#rules). Было упомянуто, что эти Правила являются особенно инновационными в том смысле, что арбитражное разбирательство может проводиться анонимно или с помощью псевдонимов и что третейский суд прямо уполномочивается использовать, изменять, подписывать или аннулировать любой цифровой актив, имеющий отношение к спору, а это означает, что третейский суд может иметь возможность эффективно привести в исполнение свое решение с использованием технологии распределенного реестра.

54. В ответ было разъяснено, что определение в проекте положения 1 было подготовлено главным образом для того, чтобы обеспечить контекст, в котором были подготовлены проекты положений, а не для определения их применения, так как этот вопрос должен быть в целом оставлен на усмотрение сторон. Было также отмечено, что это определение должно быть достаточно гибким, с тем чтобы охватить новые изменения в технологиях, которые постоянно развиваются.

55. В целом было сочтено, что если вопрос о применении проектов положений будет оставлен на усмотрение сторон, то подготовка определения споров, связанных с технологией, не будет иметь большого смысла. С другой стороны, были высказаны предложения привести конкретные примеры дел с целью подчеркнуть особенности споров, для которых стороны могут рассмотреть возможность использования проектов положений.

56. В отношении проекта положения 2 (число арбитров) была высказана определенная поддержка резервному правилу о единоличном арбитре при том понимании, что такой арбитр будет обладать экспертными знаниями, необходимыми для разрешения спора, или будет поддержан экспертами или нейтральными лицами, обладающими техническими специальными знаниями. В то же время было отмечено, что стороны должны иметь возможность проявить гибкость при достижении согласия о назначении нескольких арбитров, особенно в случае спора, когда рассматриваются сложные вопросы, связанные с технологиями.

57. Было высказано мнение, что проект положения 3 содержит полезные указания о том, когда и как проводить совещания по порядку ведения дела, а также указания по вопросам, подлежащим обсуждению. Было отмечено, что вопросы, рассматриваемые в других проектах положений (назначение экспертов, требования о конфиденциальности, обращение с цифровыми доказательствами и более короткие сроки), также необходимо будет обсудить в ходе таких консультаций. Были выражены некоторые сомнения в отношении необходимости подобного правила, и было отдано предпочтение варианту, когда содержание проекта положения 3 будет изложено в качестве рекомендации. В этом контексте была сделана ссылка на статью 9 Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ как на краткое положение о консультациях. В ответ на вопрос, заданный по поводу слова «секретарь» в подпункте 2(h), было указано, что целью этого подпункта было выразить идею о том, что все лица, участвующие в разбирательстве, должны обладать необходимыми техническими экспертными знаниями, с тем чтобы обеспечить эффективность процедур.

58. Было разъяснено, что проект положения 4 предусматривает более короткие сроки для представления сторонами дополнений к своему уведомлению и ответов на такие дополнения. Хотя было сочтено, что для того, чтобы арбитражный суд вынес решение в срок, оговоренный в проекте положения 9, необходимо будет установить для сторон более короткие сроки, были выражены некоторые сомнения в отношении установления таких коротких сроков, учитывая широкий спектр дел. Было сочтено, что арбитражный суд должен иметь возможность для проявления гибкости применительно к установлению таких сроков после консультаций со сторонами и что сроки, предусмотренные Правилами ускоренного арбитража, являются достаточно короткими и гибкими, чтобы применяться и к спорам, связанным с технологиями.

59. Учитывая значительную роль, которую играют эксперты в спорах, связанных с технологиями, было высказано мнение, что правила об их назначении и роли в разбирательстве, содержащиеся в проекте положения 5, будут весьма полезными. Было также отмечено, что, возможно, потребуется урегулировать взаимоотношения между экспертами и арбитражным судом и вопрос о статусе выводов/определений экспертов в рамках разбирательства.

60. Было заявлено, что в проекте положения 5 слишком много внимания уделяется экспертам, назначаемым арбитражным судом, и что в равной же степени следует уделить внимание экспертам, назначаемым сторонами, а также самим

сторонам, особенно в вопросах, касающихся новых технологий, когда эти стороны могут обладать наибольшим опытом. Было также указано, что необходимо будет уточнить разницу между экспертом и нейтральным лицом в отношении юридической силы их соответствующих заключений.

61. Было отмечено, что споры, связанные с технологиями, часто касаются технической и коммерчески чувствительной информации, конфиденциальность которой должна по-прежнему сохраняться. Было указано, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ не содержит конкретного положения о конфиденциальности, оставляя на усмотрение сторон согласование таких договоренностей. С другой стороны, в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государством на основе международных договоров были разработаны правила о прозрачности.

62. Было разъяснено, что в проекте положения 6 запрещается раскрытие информации об арбитраже и информации, подготовленной в его ходе, сторонам, не участвующим в разбирательстве (исходящая конфиденциальность). Были подняты некоторые вопросы о значении и объеме информации, не являющейся общедоступной, о которой упоминается в пункте 1, а также вопросы о том, следует ли разрешить раскрытие информации страховщикам и другим финансирующим разбирательство лицам, а также о санкциях, которые могут быть наложены на стороны в случае несоблюдения.

63. Что касается проекта положения 7, то было разъяснено, что это положение, составленное в значительной мере на основе Арбитражного регламента ВОИС, направлено на защиту конфиденциальной информации в рамках разбирательства (входящая конфиденциальность). Было отмечено, что в спорах, связанных с технологиями, часто участвуют конкуренты на рынке и что необходимость защиты коммерческой тайны и ноу-хау является более высокой. Что касается объема и определения «конфиденциальной» информации в пункте 1, то было предложено сослаться на аналогичное определение в статье 7 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности, хотя оно и было подготовлено в несколько ином контексте. Был также рассмотрен подход, который отличается от подхода, предусмотренного в пункте 2, и согласно которому должно действовать резервное правило, когда вся информация, которой обмениваются стороны и арбитражный суд, должна быть конфиденциальной без необходимости ссылки стороны на обязательную защиту конфиденциальности. Было также предложено уточнить формулировку «может быть причинен серьезный вред» в пункте 3. Была выражена заинтересованность в дальнейшем рассмотрении пунктов о консультантах — третьих сторонах, которые будут решать вопросы, касающиеся конфиденциальности и соответствующих требований, а также о нейтральных экспертах, которым будет поручено готовить отчеты на основе предоставленной им конфиденциальной информации. Были высказаны предложения о том, что можно также разработать положения о документации «только для глаз адвоката».

64. Было разъяснено, что проект положения 8 будет дополнять статью 27 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, учитывая, что споры, связанные с технологиями, вероятно, будут предусматривать цифровые доказательства, а также их представление с использованием различных средств. Было отмечено, что разъяснения в пункте 1 о том, что данные и техническая информация также включаются в понятие «доказательства», а в пункте 2 о том, что могут быть использованы различные способы сбора доказательств, являются полезными. Вместе с тем была высказана обеспокоенность в отношении толкования *a contrario*, которое ограничило бы сферу применения статьи 27. Что касается пункта 3, который требует от сторон раскрытия информации об использовании технологий для сбора и представления доказательств, то было высказано мнение о том, что он может иметь излишне предписывающий характер, хотя эти вопросы должны обсуждаться в ходе совещания по порядку ведения дела. Была выражена обеспокоенность в связи с упоминанием в этом пункте об «искусственном интеллекте» в свете возможного дальнейшего развития его использования.

65. В порядке общего замечания было отмечено, что подробные процедуры, предусмотренные в проектах положений 6–8, могут противоречить цели достижения быстрого разрешения споров, связанных с технологиями.

66. И наконец, что касается срока вынесения арбитражного решения, то, по общему мнению, идеальным вариантом было бы быстрое урегулирование споров, например в контексте связанных с технологиями споров, которые касаются разработки программного обеспечения и финансирования начинающих компаний. Были приведены некоторые конкретные примеры, которыми можно было бы полезно руководствоваться в проведении предстоящей работы. Соответственно, определенную поддержку получило предложение установить очень короткие стандартные сроки, как это указывается в проекте положения 9. С другой стороны, были выражены некоторые сомнения в целесообразности установления столь короткого срока для широкого круга споров, охватываемых в настоящее время, особенно не зная сложности спора, экспертов, которые будут привлечены, и мер, которые будут приняты для обеспечения конфиденциальности, и других вопросов. Было отмечено, что более короткие сроки могут привести к систематическим продлениям. Было также упомянуто о том, что применительно к отдельным конкретным делам установление таких коротких сроков может вызвать затруднения. Кроме того, хотя снижение гонораров и применение других санкций могут стимулировать арбитражный суд к более эффективному ведению разбирательства, были высказаны сомнения в регулятивном характере таких санкций, а также было отмечено, что такое положение может ограничить круг арбитров, которые могут должным образом рассмотреть соответствующее дело.

67. Было высказано мнение, что необходимо уточнить рамки, в которых будут применяться проекты положений, например, будут ли они дополнять или заменять Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ или недавно принятые Правила ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ. Что касается необходимости в упрощенных и оперативных процедурах, то была выражена определенная поддержка в пользу использования Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ, которые будут обеспечивать основу для установления более коротких сроков, в том числе применительно к вынесению арбитражного решения, и в то же время будут предоставлять арбитражному суду и сторонам возможность для проявления гибкости в интересах дальнейшей корректировки таких сроков с учетом конкретного дела.

68. Хотя форма конечного продукта пока еще не определена, были выражены сомнения относительно подготовки отдельного свода правил для урегулирования споров, связанных с технологиями. Скорее, предпочтение было отдано подготовке типовых оговорок для использования сторонами или руководящего документа о том, как можно адаптировать Правила ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ к урегулированию споров, связанных с технологиями. В частности, определенный интерес вызвала разработка типовых оговорок о назначении и роли экспертов/нейтральных лиц, конфиденциальности и сокращении срока для вынесения арбитражного решения.

E. Обсуждение за круглым столом по тематике перспективной работы

69. Первого апреля 2022 года было проведено обсуждение за круглым столом с целью предоставить Комиссии материалы о возможной будущей работе по урегулированию споров.

Ранее отклонение исковых требований и вынесение предварительного определения

70. Было напомнено о том, что по просьбе Рабочей группы на ее семьдесят четвертой сессии (A/CN.9/1085, пп. 66 и 67) секретариат подготовил для рассмотрения Комиссией записку с изложением различных законодательных

подходов по теме отклонения исковых требований на ранней стадии и вынесения предварительного определения (документ A/CN.9/1114).

Новые моменты в областях УСЦЭ и онлайн-платформ для урегулирования споров

71. В отношении тем УСЦЭ и онлайн-платформ для урегулирования споров была выражена поддержка секретариату продолжать проведение оценки изменений и представлять Комиссии доклады о возможной нормотворческой работе, которую необходимо будет провести, определив поставленные вопросы и предстоящий объем такой работы. Было заявлено, что работа по этим двум темам должна быть тесно скоординирована, учитывая их актуальность. К секретариату была обращена просьба продолжить взаимодействие с широким кругом экспертов из различных юрисдикционных систем, в том числе путем участия в работе iGLIP по УСО и поддержки этой работы. Была выражена поддержка включению вопросов об обеспечительных мерах и судебной координации в сферу деятельности по оценке изменений в области УСЦЭ (см. п. 26 выше).

72. По общему мнению, в ходе оценки изменений следует рассмотреть вопрос о том, происходит ли смена парадигмы по мере того, как при альтернативном разрешении споров все больше широко используются технологии. Было указано, что, несмотря на необходимость сбора информации о технологических новых разработках и их применении в процессе урегулирования споров, основное внимание при оценке изменений следует уделить правовым вопросам, связанным с любым негативным воздействием использования технологий, а также тому, как технологии могут повысить эффективность процесса разрешения споров при сохранении его целостности. В этом контексте было предложено, что принципы надлежащей правовой процедуры и справедливости должны лежать в основе проекта оценки изменений, который также должен быть основан на технологической нейтральности — одном из основополагающих принципов текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле. Было предложено применить подход, который использовался секретариатом в отношении правовых вопросов, касающихся цифровой экономики, и в соответствии с которым была разработана юридическая таксономия новых технологий и их применения (см. документ A/CN.9/1064 и добавления). Было указано, что использование такого подхода позволит изучить, могут ли последние технологические достижения быть учтены в существующих текстах ЮНСИТРАЛ и каким образом это может быть сделано, а также выявить любые пробелы, которые могут потребовать разработки правовых стандартов. Было упомянуто, что благодаря такой работе можно будет более точно определить масштаб проекта по оценке изменений, с тем чтобы предоставить Комиссии конкретную информацию о желательности и осуществимости любой работы. Было предложено, чтобы секретариат использовал целостный подход, включающий различные средства альтернативного разрешения споров (в том числе на онлайн-платформах) и широкий спектр технологий, используемых при урегулировании споров.

73. В свете вышеизложенного Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы обратиться к секретариату с просьбой продолжить реализацию проекта по оценке изменений в области УСЦЭ, используя ресурсы, предоставленные правительством Японии[20], и представить доклад о предварительных выводах на пятьдесят шестой сессии в 2023 году. В том же ключе Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об обращении к секретариату с просьбой по-прежнему оказывать поддержку работе iGLIP по УСО и участвовать в этой работе, поскольку ее эксперты продолжают подготовку международного правового документа о доступе к правосудию и роли онлайн-платформ для урегулирования споров.

[20] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/76/17), пп. 231 и 232.

Передача спора на рассмотрение третьего лица и урегулирование споров, связанных с технологиями

74. Что касается тем передачи спора на рассмотрение третьего лица и урегулирования споров, связанных с технологиями, то была выражена определенная поддержка предложению о том, чтобы Рабочая группа продолжила нормотворческую работу, притом что были высказаны сомнения относительно целесообразности, осуществимости и объема такой работы.

75. Применительно к теме передачи спора на рассмотрение третьего лица было указано, что эта практика все еще формируется, притом что в ряде юрисдикционных систем не имеется ни такой практики, ни законодательства, обеспечивающего правовую основу. Было также отмечено, что существующая практика главным образом ограничивается внутренними спорами, в основном в строительной отрасли, а вопрос о том, может ли эта практика применяться к трансграничным спорам и спорам в других секторах, требует тщательной оценки. Соответственно, согласно некоторым мнениям, эти вопросы еще не созрели для проведения работы по согласованию. В этом контексте было упомянуто, что если такая работа будет проводиться, то она должна быть направлена на достижение прогрессивного согласования, а не на согласование существующих правовых стандартов, и, таким образом, следует применять гибкий, а не предписывающий подход, с тем чтобы позволить соответствующей практике и далее развиваться. Было также указано, что передача спора на рассмотрение третьего лица может стать подходящим решением для урегулирования споров, связанных с технологиями, в условиях, когда развитие такой практики происходит быстро, а стороны, например начинающие компании, не имеют ресурсов для проведения полноценного международного арбитража.

76. Что касается разрешения споров, связанных с технологиями, то было предложено, чтобы такая работа была направлена не на разработку нового свода правил, а скорее на подготовку типовых оговорок, на которые спорящие стороны смогут легко сослаться или которые могут включить в свои договорные положения об урегулировании споров. Было заявлено, что разработка таких типовых оговорок будет отвечать потребностям сектора, поскольку существующие в настоящее время рамки альтернативного разрешения споров используются недостаточно и, возможно, воспринимаются как не предусматривающие полностью удовлетворительное решение. С другой стороны, были высказаны сомнения относительно вопроса о том, являются ли особенности споров, связанных с технологиями, таковыми, что они оправдывают разработку отдельных типовых оговорок, поскольку такие аспекты, как технологическая компетентность арбитров, роль экспертов и конфиденциальность, применимы и к другим видам споров, особенно с учетом последних достижений в области технологий.

77. Было заявлено, что оба проекта преследуют общую цель: создать правовую основу для упрощенного механизма по урегулированию споров в очень короткие сроки с привлечением третьей стороны, обладающей соответствующими экспертными знаниями, не обязательно приводящего к окончательному арбитражному решению, но при этом результаты могут быть приведены в исполнение в трансграничном контексте. Было сочтено, что Правила ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ, предусматривающие более короткие сроки, могут стать основой, которая позволит сторонам прибегать к ускоренному арбитражу в случае необходимости. Было заявлено, что такой механизм может отвечать потребностям всех видов отраслей и не обязательно может ограничиваться строительной или технологической секторами. Прозвучали призывы к тому, что в связи с этим механизмом необходимо будет подчеркнуть свободу усмотрения арбитражного суда и сторон, позволяющую им адаптировать разбирательство к своим потребностям.

78. Хотя были высказаны различные предложения относительно формы возможной работы (например, типовой закон, типовые оговорки, руководство и инструментарий), было выражено широко распространенное мнение, что уместная

форма должна быть определена после определения сферы применения и содержания правового стандарта. В связи с этим было указано, что будущая работа должна вестись в той области, в которой переговоры на уровне рабочей группы могут принести пользу с учетом четырех критериев, согласованных Комиссией[21].

79. После обсуждения было высказано широко распространенное мнение, что, возможно, имеется смысл рассматривать эти две темы совместно, поскольку основополагающая цель является примерно одной и той же. В этом контексте было предложено, чтобы такая работа основывалась на анализе того, желательно ли использовать практику передачи спора на рассмотрение третьего лица в трансграничном контексте и в других отраслях (включая технологический сектор), а также на оценке того, осуществимо ли согласование применимых правовых документов, в том числе для целей приведения в исполнение. Было также предложено, что такая работа может быть связана с подготовкой типовых оговорок, которые касаются назначения и роли экспертов/нейтральных лиц, коротких сроков и конфиденциальности и которыми стороны могли бы воспользоваться в случае споров, требующих быстрого урегулирования. И наконец, было подчеркнуто, что такая работа должна основываться на существующих текстах ЮНСИТРАЛ и предусматривать урегулирование вопроса о том, как может быть расширено их использование без необходимости пересмотра этих текстов.

---

[21] Комиссия, возможно, пожелает вновь отметить, что на своей сорок шестой сессии в 2013 году она решила использовать четыре критерия для оценки того, следует ли поручать рабочей группе разработку законодательного текста по той или иной теме: i) является ли ясным, что данная тема, по всей вероятности, подходит для международной унификации и разработки законодательного текста на основе консенсуса; ii) являются ли достаточно ясными сфера охвата будущего текста и принципиальные вопросы, предназначенных для обсуждения; iii) имеется ли достаточная вероятность того, что законодательный текст по данной теме будет способствовать модернизации, гармонизации и унификации права международной торговли; и iv) может ли возникнуть дублирование работы, проводимой другими международными организациями. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пп. 303–304.